

Хайдин сидел в Первой библиотеке — самой большой в Священном Институте, и пил кофе.

Перед ним суетились сотрудники, изо всех сил стараясь угодить.

Заведующий Первой библиотекой приказал им поставить последнюю коробку с документами в правый угол верхней книжной полки, чтобы она была почти не видна, и, вытерев пот со лба, спросил Хайдина:

- Тагилис, так вас устроит?

Хайдин задумчиво коснулся носа. Этот его нос, слишком длинный и прямой, придавал лицу высокомерный, заносчивый вид. Он медленно произнес:

- Мне бы хотелось, чтобы ее отнесли в комнату, где хранится секретной архив.

Заведующий совсем поник. Он совсем не хотел, чтобы последние три дня тяжелой работы прошли в пустую.

- Тагилис, вы знаете правила Института. Пока Парламент не даст специальное разрешение, у меня нет полномочий открывать дверь в секретные архивы.

Хайдин прищурился.

- Нет полномочий? — презрение сквозило в его несколько гнусавом и слезливом голосе. — Мне что, нужно проверить, как часто открывается эта дверь? Уверен, гораздо чаще, чем это разрешает Парламент.

Заведующий библиотекой искусственно рассмеялся:

- Иногда я захожу туда, чтобы пыль протереть.

Хайдин искоса посмотрел на него.

Заведующий не смог выдержать его взгляд и стал умолять о пощаде:

- Хорошо, хорошо. Я обещаю, что немедленно обращусь к Парламенту с просьбой разрешить размещение результатов экспериментов в секретном архиве. Как только это будет одобрено, я немедленно их там запру!

- Одобрено? — рот Хайдина недовольно скривился. — Они точно не приходили ко мне просить у меня какие-то разрешения, когда создавали Парламент.

Заведующий библиотекой уже привык к надменным словам, которые время от времени слетали с губ наставника, и увел взгляд в сторону.

Стрелки настенных часов указали на девять тридцать.

Заведующий закатил глаза и удивленно спросил:

- Разве вчера не был последний день, когда мы принимали первокурсников? Почему вы еще здесь?

Хайдин поинтересовался:

- А где мне еще быть, если не здесь?
- Вы должны быть со своими учениками.
- Они уйдут, если меня не будет с ними?
- Нет.

Это не было бахвальство. За многие годы, прошедшие с момента основания Священного Института, он ни разу не видел, чтобы кто-то ушел по собственному желанию.

Хайдин приподнял бровь и спросил:

- Тогда почему мне нужно беспокоиться?

Под безмолвными взорами заведующего библиотекой и других сотрудников он более часа допивал свой кофе. Затем, получив «гостеприимное приглашение» заведующего, он еще и пообедал и только потом неторопливо направился к палаточному лагерю.

В это время у студентов как раз был обед, поэтому Ди Линь и остальные находились в столовой, оставив свои палатки.

Хайдин обошел лагерь и остановился перед палаткой Си Луо.

Вход в нее внезапно открылся, и Си Луо выбрался наружу. Его красивое лицо ослепительно сияло в ярких лучах солнца.

- Учитель магии Тагилис?

Хайдин окинул его взглядом с головы до пят.

- Ты остался на еще один год?

Си Луо задела его слова.

- Можно и так... сказать.

Его возвращение в Институт в качестве первокурсника было одобрено во время обсуждения в Парламенте учебного заведения. Будучи его наставником, Хайдин, конечно же, должен был знать об этом.

Хайдин скривил рот.

- Как первый второгодник в истории Института святого Падея, вы должны снять с себя копию и поместить ее на выставочный стенд.

Си Луо поджал губы.

Хайдин выудил часы из нагрудного кармана и посмотрел время.

- Сейчас двадцать минут двенадцатого. Я дам вам десять минут, чтобы привести сюда тех веселых парней, которые не ценят свое образование и не уважают своего учителя.

Си Луо нахмурил брови.

- Десять минут?

- Вы хотите потратить пару минут из этих десяти на препирательства?

- Я не считаю себя обязанным звать их, — выпалил Си Луо, раздраженный дерзостью учителя.

- Конечно, вы не обязаны. Вы можете отказаться. Но... Вы уверены, что хотите это сделать?

Си Луо опустил глаза.

Хайдин потерял к нему весь интерес. Он достал из своей космической сумки шезлонг и, удобно усевшись, закрыл глаза.

Си Луо глубоко вздохнул. Он пробормотал заклинание, и порыв ветра резко подхватил его и унес из лагеря.

К тому времени, как Ди Линь и остальные прибежали в палаточный лагерь, стрелка карманных часов Хайдина уже показывала тридцать минут.

Си Луо пользовался магией, поэтому они и успели вернуться вовремя.

Ди Линь и остальных сковал страх, пока они рассматривали загадочную внешность Хайдина и наблюдали за тем, как учитель медленно поднимается со стула. Они пошли в столовую, потому что Хайдин опоздал, но ... Вряд ли, конечно, Хайдин станет спокойно обсуждать с ними причинно-следственную связь.

К их удивлению, наставник не особо беспокоился по поводу времени. Вместо этого он сразу перешел к делу и спросил:

- Кроме этого второгодника, кто еще знает, как пользоваться магией?

Ди Линь взглянул на остальных и сделал шаг вперед.

То же самое сделали Ариди и Руй Мэн.

Хайдин отступил немного назад.

- Тогда покажите мне.

Он остановился и улыбнулся Си Луо, сузив глаза.

- Второгодник, и ты тоже.

- Меня зовут Си Луо Касталон, — сказал Си Луо и протянул ладонь, показывая, как на ней танцует язык пламени.

Хайдин приподнял бровь. Он вскинул руку, и в воздух мгновенно поднялся столб пламени, злая энергия которого полностью соответствовала энергии его хозяина.

Си Луо плотно сжал губы. У него была привычка поджимать губы всякий раз, когда был взволнован или очень зол.

Хайдин опустил руку.

- Тот, кто даже не достиг такого уровня, не должен был быть принят в Институт.

Ди Линь и остальные смотрели на упрямую напряженную спину Си Луо, и в их сердцах зарождалось сочувствие к сокурснику.

- Кто следующий? — взгляд Хайдина окинул группу в поисках кого-то и остановился на Ди Лине. — Покажи свои острые когти и взмахни ими.

Ди Линь спокойно шагнул вперед и закрыл глаза.

Андре Баско когда-то приглашал для сына учителя по магии, но тот считал, что, благодаря своему происхождению, мальчик обязательно поступит в Институт Святого Падея и всему там научится. Поэтому, его первый наставник обучил его только основам, чтобы ему было легче в самом начале обучения в Священном Институте.

Ди Линь почувствовал, как постепенно начинает успокаиваться. В его мыслях появились капли воды, он их видел так ясно, как никогда раньше.

Ди Линь сам был шокирован.

Множество голубых капель плавало вокруг, словно рыбы. Они были ослепительно блестящими. Он никогда не подозревал, что капли могут быть так красивы.

Но почему его способность ощущать магию внезапно проявилась так сильно?

..... Или это было всего лишь плодом его воображения?

Внезапно он почувствовал удар в лоб.

Ди Линь резко открыл глаза, и увидел, как Хайдин, прищурившись, смотрит на него.

Перед Ди Линем не стояло никого, кроме учителя, кто мог бы ударить его по голове.

- Я разрешаю вам назвать мне свое имя, — глаза Хайдина загадочно светились.

Ди Линь понял, что у Хайдина и Си Луо было много схожего. Например, во время разговора они оба любили вздергивать подбородок, намеренно, или это у них получалось как-то само собой. Может быть, это была общая черта для всех надменных людей?

- Ди Линь Баско, — спокойно сказал он в ответ.

Все кроме Си Луо, смотрели на них с сомнением, по-видимому, не в силах понять, почему Ди Линь предстал перед Хайдином в новом свете, просто закрыв глаза и стоя на месте.

Си Луо не сводил с Ди Линя взгляда, в котором сквозил страх. Он использовал магию огня и только что отчетливо почувствовал, как водная стихия энергично танцует вокруг них.

Его наставник, ортодоксальный маг десятого ранга Чай Фуанг, как-то раз сказал, что по-настоящему сильные маги на самом деле не изучали все эти сложные, странно звучащие заклинания и не заучивали специальные жесты, которые было так трудно запомнить. Вместо этого они тренировали свою чувствительность и связь со стихиями, чтобы обрести их любовь и доверие. Когда кто-то достигает уровня духовного общения, которому ничто не мешает, и забывает о заклинаниях и жестах, этот человек становится самым сильным повелителем стихии в мире!

Означает ли это, что Ди Линь уже ступил на этот путь еще до того, как начал обучение в Институте?

Си Луо нахмурил брови.

Следующими вышли Ариди и Руй Мэн.

Ариди практиковал магию, связанную с силой деревьев. Среди четырех типов магов, управляющих стихиями, меньше всего было тех, кто пользовался магией деревьев. Многие талантливые маги даже отказались бы от своего таланта и выбрали бы другую форму магии. Это было связано с тем, что по сравнению с тремя другими стихиями, которые присутствовали буквально повсюду, дерево не было таким повсеместным – если в необходимом месте не было никакой растительности, магия там не могла использоваться.

Поведение Ариди немало удивило Ди Линя.

Все, что он увидел, так это как Ариди с дрожащими губами присел на корточки и положил руку на землю.

Ди Линь и остальные ждали с широко открытыми глазами.

Но прошла примерно минута, после чего Ариди тяжело поднялся и, низко поклонившись Хайдину, сказал:

- Это все.

Ди Линь и остальные посмотрели на место, которое Ариди прикрывал рукой. Они наклоняли головы влево и вправо, тщетно пытаясь разглядеть что-нибудь примечательное. Руй Мэн, готовившийся продемонстрировать свои способности в полной мере, уже видел три случая, удивившие его. Он колебался и размышлял, стоит ли ему повторить за Ди Линем и Ариди и заслужить уважение учителя, разыграв номер. В конце концов, эффект от способностей Си Луо, который по-настоящему использовал магию, был гораздо слабее, чем от того, что показали два других начинающих мага.

- О! — Хайдин слегка скривил губы. — Трава выросла на миллиметр.

Ди Линь и остальные смотрели на него с восхищением. Они не ожидали, что учитель сможет заметить, как трава выросла на миллиметр.

Глаза Ариди буквально светились от возбуждения.

Он показывал свою способность так много раз, и наконец кто-то смог подтвердить, что он не трепал чушь!

Хайдин пожал плечами.

- Мой дух огня сказал мне.

.....

Дух огня?

Конечная форма элементов — дух?

У всех кроме Суо Суо, который витал в облаках, думая о чем-то своем, глаза стали круглые, как блюдца.

<http://bllate.org/book/14196/1251122>